

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Л. А. Файнберг. Обманчивый рай (человек в тропиках Южной Америки) М., 1986. 174 с.

В ярком названии рецензируемой работы и ее подзаголовке отсутствует термин «экология». Между тем, как становится ясно с первых же страниц, читателю предлагается книга по экологической проблематике, точнее, по этнической экологии. Эта сравнительно молодая в нашей стране дисциплина, расположенная на стыке этнографии и экологии человека и ставящая своей основной задачей изучение взаимодействия этносов с их средой обитания, своеобразных в этнокультурном отношении систем жизнеобеспечения, завоевывает в последнее время все большее признание. Это обусловлено рядом причин, и прежде всего обострением экологической ситуации во многих странах мира. Очаги экологического кризиса имеются в самых различных местах планеты, но они особенно болезненны для развивающихся стран, расположенных в тропическом поясе; поэтому многие зарубежные ученые выступают против механического перенесения туда приемов хозяйствования, сложившихся в умеренном поясе, за хотя бы частичное воссоздание там традиционных методов природопользования. Однако публикаций по этноэкологической тематике у нас пока еще мало, поэтому книга Л. А. Файнберга заслуживает должного внимания и, сразу же скажу, одобрения.

Рецензируемая работа состоит из краткого Введения, четырех глав и Заключения. Во Введении автор определяет свою задачу как «попытку изучения в историческом разрезе экологии этносов тропической, главным образом Южной, Америки» (с. 5). Выбор тематики связан с «разнообразием природных условий и форм приспособления к ним человека на этой обширной территории, а также тем, что ныне здесь осуществляются крупномасштабные промышленные и сельскохозяйственные проекты. Реализация их в значительной степени разрушает традиционные этноэкологические системы региона» (с. 5).

В главе I — «Географическая характеристика» дано описание обширной и своеобразной в природном отношении области Амазонии. Пышная растительность Амазонии, как отмечает автор, создала у многих (в том числе и советских) ученых представление о том, будто «этой области самой природой уготована роль будущей житницы человечества» (с. 11). Однако практическое сельскохозяйственное освоение Амазонии сопряжено с громадными трудностями, и его результаты пока невелики. Для земледелия оказались пригодными лишь 20% ее территории, да и здесь питательные элементы почвы быстро вымываются тропическими ливнями, и она становится бесплодной. Малорезультативными в экономическом отношении оказались попытки вырубки местных лесов с заменой их древесными породами, которые могут быть использованы, например, в мебельной промышленности, а также развитие скотоводства. Короче говоря, существовавшее некогда представление о «зеленом рае» сменилось представлением об «обманчивом» или «поддельном» рае, «ключ к дверям которого, — как образно пишет Л. А. Файнберг, — еще не найден современным индустриальным обществом» (с. 11). К сожалению, такая яркая образность в данном случае не вполне корректна. Если Амазония и является раем, то только для рептилий, птиц и насекомых, но не для человека; некоторые авторы справедливо называют ее «зеленым адом». Подбирать же ключи к «обманчивому раю» вряд ли целесообразно; здесь, по-видимому, требуются более точные выражения.

Глава II — «Экология индейских культур» — самая большая по объему и самая интересная в этнографическом отношении — состоит из двух разделов. В первом из них — «Индийские культуры в период до европейской колонизации» — рассказывается об истории освоения Амазонии первыми обитателями этих мест — древнеиндейскими племенами, пришедшими сюда за несколько тысячелетий до нашей эры из каких-то ранее заселенных и более благоприятных для жизни районов Южной Америки. Автор соглашается с теми исследователями, которые считают, что из-за естественных трудностей охоты в тропическом лесу на имеющихся здесь немногочисленных животных (тапир, дикая свинья, олень) в хозяйстве первых поселенцев с самого начала видное место занимало земледелие. Европейские путешественники по Амазонке в XVI — начале XVII в. отмечали в ее нижнем и среднем течении многочисленные крупные индейские поселения, что свидетельствовало о хорошо сбалансированном в экологическом отношении и основанном на использовании природных ресурсов хозяйстве (рыболовство, охота, собирательство) в сочетании с земледелием (главным образом кукуруза); сравнительно высокого уровня достиг и общественный строй индейцев, в структуре которого выделились уже полупрофессиональные ремесленники, жречество, вожди и т. п. Автор выражает несогласие с некоторыми западными учеными (К. Эвансом и Б. Меттерсом), которые считают, что Амазония подвергалась сильному культурному влиянию с запада, из района Андского нагорья (где возникло государство инков), из-за чего культура переселенцев регрессировала, и полагает, что местная культура, основанная на интенсивном земледелии с насыпными полями, возникла независимо и по интенсивности не уступала культуре ирригационного земледелия в Перу (с. 28). Высокая эффективность такого тропического земледелия была подтверждена в мексиканском штате Табаско, природные условия которого близки к Амазонии.

В разделе «Индийские культуры Нового времени» говорится, что в результате европейской колонизации индейцы, обитавшие в пойме Амазонки и ее крупных притоков, были уничтожены или порабощены, а их культура, в том числе система интенсивного земледелия, пришла в упадок (с. 371). Известная по более поздним этнографическим наблюдениям традиционная культура индейцев Амазонии сохранилась главным обра-

зом у племен, живущих в некотором отдалении от поймы крупных рек, в районах сельвы (так называемая «терра фирме»). Система жизнеобеспечения таких племен основана на том или ином сочетании подсечно-переложного земледелия (маниок, кукуруза, тыква, сладкий картофель и др.) с рыболовством (с применением ловушек, яда, лука, или остроги), охотой и собирательством; при этом индейские селения время от времени переносятся на новое место. У индейцев, получающих основную часть продуктов за счет земледелия, численность общины достигала 150—200 человек, у преимущественно охотничьих племен — 15—20 человек (с. 48). Все хозяйственные занятия индейцев, и прежде всего система земледелия, были хорошо адаптированы к природной среде и не нарушали экологического баланса. В разделе дается описание быта и хозяйственной деятельности отдельных индейских племен, показаны различные типы жилищ, в частности специфические жилища на сваях, удобные для периодически затопляемых районов. Европейская колонизация привела к значительному изменению расселения индейцев. Часть их, подпавшая под существенное влияние европейцев, оказалась сосредоточенной в сравнительно крупных поселках, главным образом при церковных миссиях, часть, стремящаяся избежать такого влияния, напротив, еще более рассредоточилась по мелким и мельчайшим селениям.

Историко-этнографическая и экологическая проблематика данной главы выступила бы более четко, если бы автор ввел в нее хотя бы приблизительные оценки общей численности индейцев Амазонии, указал на основные вехи их истории. Остается без ответа напрашивающийся вопрос о том, могли ли они (не нарушая экологического баланса) распространить высокую культуру тропического земледелия на значительные пространства и в условиях сельвы относительно независимо достичь уровня раннеклассовых государств Америки? Полагаю, что нет, и именно в этом причина их дальнейшей трагедии.

Глава III — «Экологическая адаптация неиндейского населения» — также делится на два раздела. В первом из них — «Из истории освоения Амазонии» — сообщается, что использование европейскими поселенцами природных богатств этого региона с самого начала носило хищнический характер, было связано с вызовом ценной древесины, какао, пряностей и широкой эксплуатацией труда индейцев. В результате исчезли многие ценные растения, экологическое равновесие нарушилось, а жизнь местного населения ухудшилась. Земельные участки вокруг растущих поселков и городов использовались постоянно, без перерыва, необходимого для восстановления плодородия, что вело к их быстрому истощению. Сильные изменения в экономике Амазонии были связаны с быстрым развитием с середины XIX в. добычи каучука. Во второй половине XIX в. начался мощный приток туда рабочих, главным образом из пораженных длительной засухой северо-восточных провинций Бразилии. В результате только население штата Амазонас выросло с 57 тыс. в 1872 г. до 363 тыс. в 1920 г., несмотря на прекращение в 1910-х годах каучукового бума (с. 85). Занятое добычей каучука пришлое (главным образом метисное) и местное (в основном индейское) население снабжалось в основном привозными продуктами, в связи с чем местное сельскохозяйственное производство еще больше деградировало. После окончания каучукового бума многие поселки и даже некоторые города Амазонии опустели, а обширные районы вокруг них обезлюдели. Новое повышение цен на каучук в период второй мировой войны, а также открытие в Амазонии месторождений золота и бриллиантов вызвало новый отлив крестьян из сельского хозяйства.

Второй раздел главы — «Культура кабокло» — рассказывает о жизни своеобразных групп метисного населения Амазонии, воспринявших от индейцев многие хозяйственные навыки, прежде всего подсечно-переложное земледелие с добавлением в тех или иных масштабах рыболовства и охоты. На возвышенных участках кабокло разводят маниок, на периодически затопляемых — кукурузу, рис, бобы и др. Однако в большинстве случаев одного земледелия для обеспечения средней крестьянской семьи не хватает, и к нему добавляется сбор дикорастущего каучука и другие лесные промыслы. В целом, при чтении этого раздела чувствуется, что автор рассматривает кабокло как людей, пользующихся экологическим опытом индейцев. Следовало бы, однако, добавить, что отношения между ними чаще носили характер соперничества с неблагоприятными в конечном итоге последствиями для традиционной жизни индейцев.

В главе IV — «Хозяйственное развитие Амазонии в 50—70-х годах и перемены в жизни ее населения» — опять-таки два раздела. Первый из них — «Сельскохозяйственное и промышленное развитие региона» — посвящен новым попыткам хозяйственного освоения Амазонии путем переселения в тропический лес колонистов из западных горных областей (в Боливии) или приатлантических районов (в Бразилии). Остановившись более подробно на освоении Бразильской Амазонии, автор отмечает неудачу плана заселения ее крестьянами из северо-восточных провинций, малознакомыми с ведением хозяйства в сельве, в частности неудачу развития скотоводства, так как расчистка леса под пастбища оказалась трудоемкой и малоэффективной из-за быстрой эрозии обезлесенных районов. Большой вред природной среде наносят предприятия горнорудной промышленности, сбрасывающие отходы в реки.

В разделе «Индейцы в 70-х — начале 80-х годов» сообщается, что численность индейцев Бразилии, сохраняющих этническое самосознание и родоплеменную организацию, на начало 1980-х годов оценивается в 140—185 тыс. человек; эти индейцы делятся на 140—210 различных племен, говорящих на языках нескольких лингвистических групп, причем около 3/4 их разбросано по обширной площади Амазонии (с. 125). В районах некоторой концентрации индейских племен (яноама, намбиквара и др.), расположенных, как правило, вдали от районов интенсивного освоения природных богатств Амазонии, созданы сравнительно небольшие резервации. Автор довольно подробно описывает судьбу различных индейских племен, складывающуюся трагически из-за нарушения

традиционных экосистем, отмечая большой ущерб, наносимый природе строительством гидроэлектростанций с крупными водохранилищами, широким применением дефолиантов, гербицидов и др. Особенно показателен в данной связи упадок региональных специфических экосистем, например у племени гуато, члены которого жили большую часть года в лодках-долбленках на р. Парагвай и ее притоках. Из-за нарушенного экологического баланса или захвата индейских земель различными предпринимателями многие индейцы поселяются рядом с поселками кабокло и сливаются с ними, идут работать батраками на скотоводческие фазенды или в поместья богатых земледельцев.

В Заключении еще раз подчеркиваются сложность экологической ситуации в Амазонии, неудача схемы колонизации вдоль сооруженного трансамазонского магистрального шоссе из-за непонимания планировщиками экологических особенностей региона. Новые колонисты не могут сохранить плодородие почвы, им трудно прожить только за счет своего хозяйства. Подписанный в 1978 г. правительствами Бразилии, Боливии, Венесуэлы, Гайаны, Колумбии, Перу, Суринама и Эквадора Договор об амазонском сотрудничестве направлен на сохранение флоры и фауны этого региона путем создания больших лесных заповедников, распространения рациональных методов земледелия и т. п. Автор считает, что, если не произойдет серьезных сдвигов в этом отношении, не только полностью исчезнет материальная база для жизни индейских племен, но и «появится реальная угроза обострения глобального экологического кризиса» (с. 160).

Подводя основные итоги, можно сказать, что рецензируемая книга обладает многими положительными качествами: она очень информативна, содержит интересный, малоизвестный материал, хорошо написана и т. д. Сделанные мною выше замечания немногочисленны и не нарушают общего благоприятного впечатления. Лишь придирчивый глаз может отметить некоторый недостаток цифрового материала, необходимого, например, для лучшей характеристики питания, показа соотношений рождаемости и смертности и т. д. Следовало бы, вероятно, более подробно остановиться на строительстве шоссе и дорог, пересекающих Амазонию в различных направлениях, не ограничиваясь лишь картой, на которой показаны их направления (с. 120—121). Не могу не сказать, наконец, и о том, что книга окрашена в грустные тона, как это свойственно почти всем произведениям, показывающим печальные судьбы аборигенного индейского населения Америки. Вполне разделяя эту скорбь, должен заметить, что численность населения Амазонии, измерявшаяся в период расцвета индейских культур, вероятно, лишь несколькими сотнями тысяч человек, теперь измеряется многими миллионами человек. Вопрос о том, как именно сочетать и всегда ли можно сочетать старую этнокультурную специфику с засушливыми экономическими требованиями, в нашей этнографии, остается, увы, без должного ответа.

В. И. Козлов